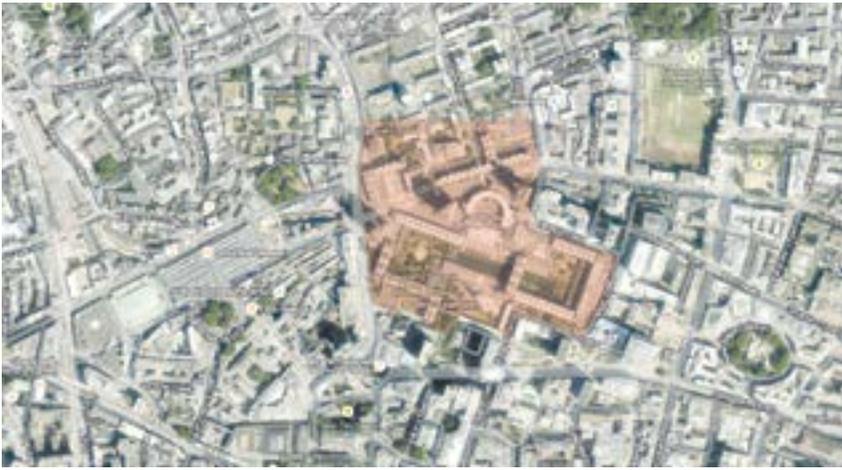

горожанство / urbanship

Автор, архитектор, работающий в сфере ландшафтного проектирования и строительства, делится впечатлениями от благоустройства Барбикана, одного из центральных районов Лондона.
Ключевые слова: Барбикан, Лондон, благоустройство, безопасность. /

As an architect practicing landscape design and building, the author of the article describes her impressions of development of Barbican, one of the central districts of London.
Keywords: Barbican; London; development; security.

ТЕКСТ
Ольга Смирнова /
text
Olga Smirnova

В Барбикане / In Barbican

v Площадки для тихого отдыха внутри жилого массива

^ В водоеме живут разные водоплавающие птицы

– Зачем ты ее туда отправила? – услышала я голос своего зятя-англичанина. – Там же нет архитектуры.

– Она любит смотреть благоустройство, – раздался в ответ голос моей дочери.

Так я узнала, что далеко не все англичане гордятся своим Барбиканом.

Позже, уже в Красноярске, я о том же прочла в Интернете. Мнения лондонцев полярны: кто-то считает его самым уродливым строением Лондона, кто-то им восхищается. А для меня это был пример того, как благоустройство может изменить впечатление от бедности архитектуры.

Барбикан возник на месте многих слоев жизни города. Рядом находятся развалины древнеримской башни. Да и само слово «Барбикан» означает «защитная башня над воротами». До Второй мировой на этом месте стояли различные мастерские. В 1940 году Барбикан нещадно бомбили, и в результате от тех мастерских остался пустырь. Вот на нем-то и решено было построить микрорайон на 6,5 тыс. жителей с полной инфраструктурой. Решение на тот момент было, наверное, обоснованное, ведь в разбомбленном городе остро не хватало жилья.

У англичан тогда в моде были идеи Ле Корбюзье, который строил аналогичный квартал в Марселе. Трое британских архитекторов: Чемберлен, Пауэлл и Бон – вместе с финскими дизайнерами стали авторами нового жилого массива. Стиль его сейчас определяют как брутализм. Жилой комплекс почти полностью построили из сборных бетонных конструкций. По замыслу архитекторов должно было получиться дешево и компактно. Считается, что в Барбикане впервые появились малогабаритные квартиры, небольшие кухни и легкая мебель. В 1982 году там открылся огромный культурный комплекс, включающий библиотеки, офисы, кинотеатры, концертные и театральные залы, книжные магазины, рестораны, кафе. Достаточно сказать, что Лондонский симфонический оркестр имеет домашнюю сцену именно в Барбикане. Стало быть, и наш Валерий Гергиев частенько там дирижирует.

Но почти ничего из этого я не увидела. Разве что афишки брала все, что встречались. А они там во множестве лежали в специально спроектированных местах. Зато я хорошо рассмотрела воду. Она, на мой взгляд, первым делом привлекает внимание, потому что воду можно увидеть уже на подходе к внутреннему пространству микрорайона, пока движешься по множеству воздушных переходов этого гигантского

^ Руины древнеримской башни

^ Вверху жилье, внизу вода

^ Внутри Барбикана

комплекса. Она плещется в фонтанах, манит, то исчезая за стеной очередного зала, то появляясь в новом витраже или за поручнями очередного моста.

Но вот что удивительно. Когда я наконец спустилась к этой вожденной воде среди бетонных громадин, первое мое чувство было тревога. По щедро мощенной площади бегали за голубями детишки. А между водой и площадью не было даже самого маленького ограждения. И вместо того чтобы любоваться на этих детей, хотелось срочно мчаться, хватать их за ворот, чтобы они, увлекшись погоней, не свалились. И ладно бы в воду – там запросто можно упасть на нижнюю, такую же замощенную, террасу, которая издали не видна.

Вот тут я с благодарностью вспомнила наши советские нормы. Надо ограждать такие места. Надо такие края помечать цветом. Правда, английские родители относились к безопасности своих малышей гораздо спокойней, чем я. И, предоставленные сами себе, их крохи каким-то образом умудрялись останавливаться на самом краю, не делая последний непоправимый шаг. Мамы и папы, конечно, их окликали, но большей частью не вставая с удобной скамейки или сидя за столиком.

Конечно, за столиками там было сидеть очень удобно. Рядом в здании огромная столовая, организованная по типу наших столовых самообслуживания, явно рассчитанная на огромное количество посетителей. Еду, изумительно вкусную, можно вынести наружу и есть, любуясь фонтанами, водной рябью, глядя на уток, чинно взбирающихся по дощечке на терракотовый берег...

Но, даже жуя всякие вкусности, я никак не могла примириться с отсутствием безопасности (в моем понимании) для детей и не только дергалась с места, но и мысленно проектировала ограждение. Оно у меня никак не вписывалось в уже сложившийся ансамбль, но без него мне было явно не по себе. Так что, похвалив зятю благоустройство Барбикана (чтоб так уж сильно не переживал за архитектурную честь Лондона), я ему рассказала о своем беспокойстве.

– Вот поэтому русские мамы – самые лучшие мамы на свете, – дипломатично ответил мой зять.

< Ограждений у воды нет

> Руины древнеримских строений

